

Серия «Охота за Божьей волей»

4) Палочка и ниточка

Грег Бойд, 10.07.2011, проповедь (с видео записи)

www.zanovo.info

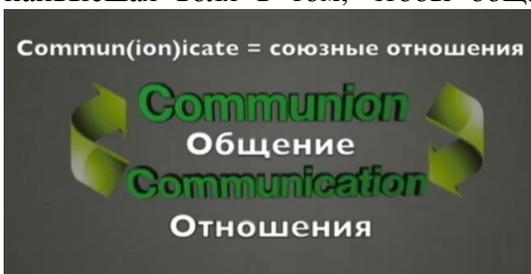
Мы изучаем Послание к Колоссянам, и прямо сейчас мы проходим серию о том, как понять Божью волю. Наш основной стих – это Колоссянам 1:9, мы не особо спешим. И вот что в этом стихе сказано:

По этой причине, с того дня, как услышали об этом, мы также не прекращали молиться за вас и просить, чтобы вы исполнились познания воли Божьей, мудрости всяческой и понимания, приносимых Святым Духом, (Кол 1:9, НЗ, современный перевод WBTC, 1993)

Мы обращаем внимание на эту часть стиха – *чтобы вы исполнились познания воли Божьей, мудрости всяческой и понимания, приносимых Святым Духом*. Как мы можем познать, или различить Божью волю? Давайте помолимся: Отче, моё сердце переполнено этой проповедью, и я молюсь, чтобы те слова, которые сокрыты внутри меня, могли выйти наружу, и имели помазание, и чтобы Ты мог использовать их для строительства Царства. Чтобы и сейчас, в нашей жизни, исполнилась эта молитва апостола Павла, чтобы мы исполнились – в изобилии – познанием твоей воли, и чтобы это пропитало нас насквозь и изменило нас. Дух Святой, помоги нам быть внимательными к этому тексту и этой теме, чтобы принять истину открытым сердцем и открытым разумом, чтобы измениться. Измени нас Господь, исцели нас Господь. Я молюсь о том, чтобы люди освободились, во имя Иисуса, и все Божии люди сказали – аминь!

Итак, повторим немного то, что было на прошлой неделе. Мы видели, что Божья воля, во-первых, не в том, что мы должны делать, хотя Он и выражает свою волю относительно того, что нам необходимо делать, но Его первоочередная воля не в том, как нам конкретно поступать, а в том, кем нам необходимо быть. Его первоочередная воля в том, что Он хочет общаться с нами. Он хочет иметь с нами такие отношения, как одна плоть, о которых апостол Павел пишет в послании к Ефессянам, в пятой главе. На прошлой неделе мы рассматривали значение слова «общение». Оно состоит из латинского «кум», что значит «вместе», «бок о бок», и «унион» что означает «союз». Поэтому это союз, который создан из двух, которые объединены, хотя и сохраняют свою индивидуальность – коммуніон – общение. И такое общение и есть Божиим приоритетом. На прошлой неделе мы также рассматривали слова Иисуса в евангелии от Иоанна, в пятнадцатой главе, где Он пребывает в нас, как мы пребываем в Нём. Это греческое слово *мено* означает *постоянное место жительства*. Он не хочет быть Богом-консультантом, к которому мы обращаемся время от времени. Нет. Он хочет быть таким Богом, который живёт в нас, и чтобы мы жили в Нём. Он хочет, чтобы наши жизни были переплетены с Его жизнью, чтобы наши души соприкасались, чтобы Его сердце было нашим сердцем, и Его видение было нашим видением. Его наивысшая воля в том, чтобы общаться с нами. И на прошлой неделе мы видели, что это

уникальное общение и есть Царство Божье. Бог может разговаривать по-разному, но то общение, которое является центральным в Царстве Божьем, происходит из такого общения, которое базируется на отношениях. Мы на прошлой неделе назвали это «отношение и общение», союзные отношения. Это общение происходит из пребывания друг с другом, проживания друг с другом. И

часто такое общение – больше чем слова, оно становится глубже. И вы просто знаете, ощущаете, различаете сердце другого.

Эту проповедь сегодня я хотел бы озаглавить **«Палочка и ниточка»**. Речь об одном секрете, о котором никто ничего не знал, пока я не рассказал моей жене пятнадцать лет назад. Это секрет о палочке и ниточке. А моим самым близким друзьям я поведал о нём только несколько лет назад.

«Палочка и ниточка». Я хочу начать с одного отрывка, который последние несколько недель просто не выходит у меня из головы. Я читал прекрасную книгу Далласа Уилиса «Слышать Бога». И он обратил мое внимание на один стих, который я раньше не замечал, но который стал для меня очень значимым за последние пару недель. Притчи 20:27:

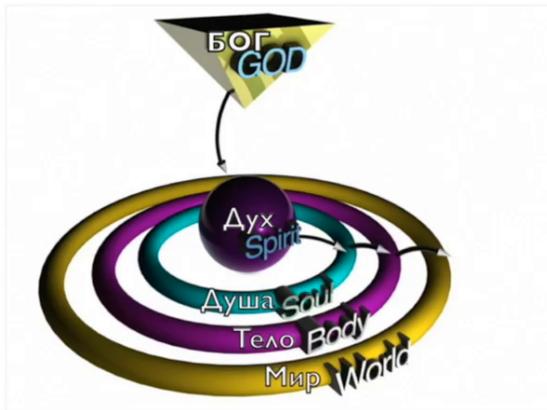
*Дух человека – светильник Господень,
исследующий все глубины его существа. (IBS, 2010)*

Слово «дух», по-еврейски «нишмат», это то дыхание, которое Бог дал Адаму, и оно сделало его живым существом. Это основа нашего подобия Богу, это наша жизненная сила. Дух человека, самая внутренняя его часть. И автор говорит, что этот дух есть светильник Господень. Тут не сказано, что он подобен светильнику Господнему, но он и есть светильник Господень. Этот стих не говорит, что Бог есть светильник, который исследует дух. Некоторые переводы именно так и говорят, но я не знаю, как они к этому дошли. Они вставили туда глагол, которого нет в оригинале. Еврейский текст говорит, что дух человека есть светильник, который использует Бог, чтобы исследовать все глубины нашего существа. Слово «хедер» означает внутренние комнаты, внутренние коридоры. Этот невероятный стих в Притчах даёт нам вот такую картину: Господь приходит и берёт нашу самую сокровенную суть, наше сердце, наш дух, который и делает нас людьми по Его подобию, Он берёт его и освещает его, и как будто ходит по самым сокровенным уголкам нашей жизни, нашего разума и нашего сердца, и проливает свет на то, что там находится. Наша самая внутренняя часть как будто есть светом, который осветляет всё остальное. Хочу дать вам некоторые критерии, которые помогут нам понять, что же Бог хочет тут сказать. Евреям 4:12 говорит:

Ведь Слово Бога живет и действует. Оно острее любого обоюдоострого меча и проникает вплоть до места, где встречаются душа и дух, до связок и мозга костей — Слово Бога судит желания и помыслы сердец. (2011)

В этом стихе мы видим, что мы состоим из тела, души и духа. И автор, используя параллелизм, говорит, что душа является соединительной силой, подобно связкам, а дух – сущностью, подобно костному мозгу. Суставы скрепляют всё тело. Они связывают все кости вместе. А костный мозг – основа кости, её суть. И тут мы видим, что наша душа – от него пошло производное слово «психо», наш разум – это наш опыт этого единства, когда разные аспекты нашей сущности собираются вместе и становятся одним. Я Грег Бойд, один человек, но во мне есть различные части. Я ожидаю будущее, вспоминаю прошлое, имею различные стремления и т.д. – это всё собирается вместе, и я ощущаю себя, мою душу, мой разум, мою личность. Но есть что-то глубже наших сознательных мыслей и нашего сознательного опыта, нашего разума – это наш дух. Это наша самая внутренняя сущность, это то, что делает нас людьми, это глубже, чем наши сознательные мысли и слова.

Может для некоторых из вас это будет повтором, но для других это абсолютно ново – согласно изначальному Божьему замыслу, как мы тут видим, всё должно было быть сверху вниз и из центра наружу. По Его замыслу – вот как всё изначально должно было быть – Бог должен был передать нашей самой сокровенной сущности то, кто мы есть, в чём наша ценность, наша

значимость. Бог должен был определить нас до самого ядра нашей сущности. С самого начала целью Бога было то, чтобы мы, из центра нашей воли, давали команды нашему разуму что думать, и что есть истиной. Будучи покорными Господу, мы теперь диктуем нашему разуму мысли. А потом наш разум управляет поступками нашего тела, которое в свою очередь влияет на мир. И вот таким образом Божья воля совершается на земле, как на небе. Божья воля совершается на земле, как на небе через нас. Он влияет на нашу самую сокровенную сущность, потом мы влияем на наш разум, а тот на наше

тело, которое влияет на мир ради Божьего Царства. С самого начала Бог хотел, чтобы мы с Ним были со-правителями, и вот как всё должно было происходить.

Но грехопадение всё поставило с ног на голову. И теперь мы определяемся снизу вверх, и снаружи во внутрь. В Бытие, в третьей главе, можно прочесть об этом – как мы закрылись от Бога, теперь мы сами хотим определять свою личность, хотим сами давать себе определение своей сущности. Природа не терпит пустоты – и если наша сущность не зиждется на Боге, тогда она ищет другой источник. И Сатана, будучи князем этого века, господствующего в воздухе, имеет очень сильное влияние на окружающую среду, которая в свою очередь влияет на наши тела. Произнесённые слова и совершённые поступки влияют на наше тело, а потом это всё проникает в наш мозг, который делает выводы о том, кто мы есть, и что есть этот мир. Таким образом, мы определяемся с наружи во внутрь, и с низу вверх. Ваш мозг записывает весь ваш опыт. И это становится частью вашей личности. Если ваш отец говорит, что вы ничего не стоите, и относится к вам соответствующим образом, тогда слова и поступки проникают в ваш разум из окружающей среды, через ваше тело. Если это постоянно продолжается, тогда они формируют резюме вашего духа, вашей сущности о том, кто вы есть – ничего не стоящий человек. Вот такое определение – с наружи во внутрь, и с низу вверх.

Когда же мы приходим в Царство, когда мы обретаем спасение, то есть участвуем в жизни и целостности Бога, тогда наш дух, наша сокровенная сущность вновь покоряется Отцу, нашему Создателю. Вот что означает, что Он наш Царь, и основное намерение нашего сердца – сказать Ему «да». Когда мы приходим в Царство, мы теперь новое творение во Христе Иисусе. Можно сказать, что Он даёт нам новый костный мозг, новую ДНК во Христе. Он даёт нам свой Дух, Он говорит, что мы святы и беспорочны, сияющая невеста Христа и предназначены для славы. И это всё правда. Это правда для нашей сущности, мы теперь имеем новый костный мозг.

Но как мы все знаем, когда мы входим в Царство и участвуем в спасении, это автоматически не делает наш разум целостным, и не восстанавливает сразу нашу личность. Наша душа, в значительной степени, продолжает функционировать на автопилоте, который сформировался на основе ложного представления о себе под влиянием этого мира. И когда мы приходим в царство, мы определяемся сверху вниз до самого духа, до нашей сути, но в некоторой степени мы продолжаем определять свою душу с наружи во внутрь, и с низу вверх, аж до нашей души. Вот почему первые действия ученичества в Царстве, первый клочок земли, который нам нужно завоевать, это наш мозг. И первый шаг со-управления в том, чтобы нести ответственность за то, что происходит между нашими ушами. Потому что наш дух тогда говорит нашему разуму что

думать, и что есть истина, когда мы подчиняемся Господу, который и определяют нас. Подчинять наши мысли Иисусу Христу и есть наша задача, об этом часто говорит Библия. Она говорит нам, о чём думать, в Филиппийцам 4:8

...всегда направляйте свои мысли на то, что истинно, что достойно, что справедливо. (2011)

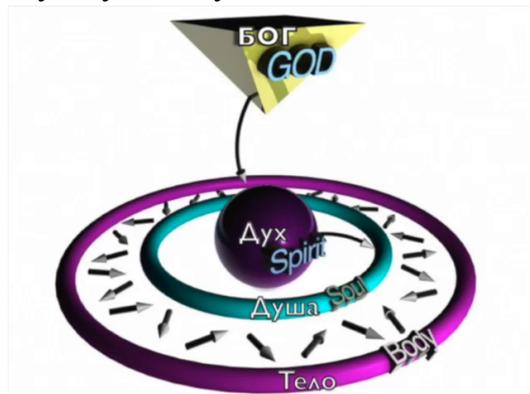
Мы имеем власть направлять наши мысли. И делаем мы это в самой сути нашего бытия. Вот почему так важно слово Божие. Вот почему оно острее любого обоюдоострого меча. Оно может разделять душу и дух, различать, что есть истинно в духе, и где испорчена наша душа. Слово Божье приходит и говорит, кто мы есть, говорит о том, как Бог определяет нас. Оно помогает нам различить между нашим сердцем и нашими мыслями, между намерением нашего сердца быть человеком Царства, и мыслями и аспектами нашей личности, которые всё ещё находятся в зависимости от обмана этого мира. Поэтому мы берём Слово Божье и усваиваем его, и своей волей принимаем его как наше собственное мышление, и мы говорим: «Вот какой истинный я, вот моя суть». Вот как мы можем делать различие между словами земного отца о нас, и словами Бога о нас. Несмотря на то, что слова нашего отца казались такими правдивыми и реальными, потому что мы всегда так думали, у Бога совершенно иное мнение. И мы в самой сути своего бытия должны принять ту истину, которую Бог нам показывает, и жить ею, думать ею и начинать ощущать её.

Когда наш разум будет подчинён духу, тогда наше поведение будет больше похоже на жизнь Царства. Мы обретём вновь ту изначальную центровку, и когда наше поведение станет соответствовать Царству, тогда мы начнём влиять на мир ради этого Царства. И тогда через нас свершится воля Божья на Земле, как на Небе. Вот что происходит в Царстве. Но конечно всё намного глубже.

Бог не только определяет наш дух, и говорит к нашему духу, Он не только определяет нашу внутреннюю сущность, когда мы покоряемся Ему. Библия говорит нам, и на прошлой неделе мы этого касались, что Он объединяется с нами. Он объединяется. Он общается с нами. В первом послании к Коринфянам 6:17 Павел говорит:

А тот, кто соединился с Господом, один дух с Ним. (2011)

Наши отношения с Богом – это отношения единой плоти, это союз, это взаимопроникновение. Он приходит и пребывает в нас. И мы покоряемся Ему. И это возвращает нас к Притчам 20:27. Данный стих говорит, что Бог использует наш дух, нашу сокровенную сущность – когда мы покорились Ему, и Он объединился с нами – тогда Он использует наш дух, нашу сокровенную сущность как лампу, чтобы исследовать все потаённые уголки нашей души, нашего разума, того, как мы думаем и как ощущаем самих себя и всё вокруг. Он использует самую глубокую нашу часть, чтобы исследовать другие сокровенные наши части. Он работает с той

нашей частью, которая уже здорова, с духом, с той частью, которая была восстановлена, чтобы открыть те части, которые ещё спрятаны, чтобы принести им добрую весть. Бог вместе с нами. Вы объединены с Богом, и вы вместе исследуете секреты души. Бог вместе с вами открывает то, что было спрятано, Он вместе с вами освещает ту тьму светом. Вы вместе соединены в общении, и вместе с Ним вы открываете истину. Общение и отношения. Ваше общение с Богом открывает истину. И тогда залечиваются раны, и темнота становится светом.

И первоочередная цель всего этого в Колоссянам 1:9 – исполниться познанием Божьей воли. Это значит, что вся ложь и темнота будут выкорчеваны, и каждый тёмный коридор нашей души, нашего разума, нашей личности, нашего «псюхо» будут захвачены светом. Светом Его исцеляющей любви. И Он использует наш собственный дух, чтобы сделать это. Вот почему на прошлой неделе мы говорили, что Божья первоочередная воля не в том, что мы делаем, но в том, чтобы общаться с нами. Он хочет общаться с нами целиком, с каждым нашим аспектом – духом, душой и телом. Дух уже Его, в тот момент, когда мы покоряемся Ему, и потом, после такого объединения, Он говорит, «Давай, восстановим всё остальное!» Он хочет добраться до нашего самого дальнего уголка. Он объединяется с нашим духом и тогда мы вместе начинаем работу, чтобы соединить с Ним наше тело и разум. Он хочет, чтобы в нас не было такого потаённого места, которое не знало бы и не испытало бы того, кто мы на самом деле есть, что Он с нами, и Он в нас, и Он хочет действовать через нас. Он хочет, чтобы каждая часть нашего существа определялась сверху вниз, и изнутри наружу, а не снизу вверх, и снаружи во внутрь. Он хочет открыть нам свою волю. А Его первоочередная воля в том, чтобы общаться с нами. Откровение, которое происходит в результате нашего общения с Ним, происходит, потому что Бог соединён с нашим духом, освещает его, и теперь с ним ходит как со светильником по самым сокровенным уголкам нашего сердца и разума, чтобы пролить свет на темноту.

Это очень сильный стих. Бог совершает эту работу в тандеме с нами, чтобы открыть свою волю. Вот один вариант, как это может выглядеть: Бог соединён с нашим духом, но так как каждый из нас уникален, то нет какого-то единого прототипа для всех. Вот один вариант, как это может выглядеть: Бог таким образом работает со мной на протяжении некоторого времени. Как я уже говорил, где-то месяцев девять тому я попал в автомобильную аварию, и вот на протяжении этих девяти месяцев я постоянно ощущаю боль в шее. У меня нет дискомфорта если смотрю прямо и не кручу головой, но стоять только повернуть шею, или сделать какое-то движение, то такое ощущение, что там кинжал всадили. Эта боль стала уже хронической. Многие молились обо мне и продолжают молиться. Я обратился к лучшим специалистам в городе, я посещаю физиотерапевта, мы всё уже испробовали. Слава Богу, уже есть улучшения, и мы продолжаем работать над этой проблемой. Я просто хочу, чтобы вы знали, что я сделал всё, что от меня зависит. Но всё же, это физическое состояние раздражает – и иногда необходимо просто сознательно выбирать оставаться в хорошем настроении. Бывает, когда вдруг тебя пронизывает боль, похожая на то, когда вы случайно ударяетесь головой об угол кухонного шкафчика, просто хочется разозлиться, и придётся принимать решение потерпеть. На физическом уровне это раздражает.

Но тут происходит что-то ещё. И только недавно я начал это понимать. Это состояние начало странным образом влиять на мою голову. И со временем становилось всё хуже и хуже. Мне стало трудно сконцентрироваться, и я начал себя чувствовать вялым, мне не доставало мотивации. Ощущал некую депрессию. Такое было не всегда, а когда я проповедую, то чувствую себя лучше всего. Но когда мне нужно что-то писать, у меня не хватает концентрации. Откровенно говоря, состояние такое, как будто каша в голове. И я теряю уверенность во многом, как будто в моей голове соревнуются разные мысли, и у меня, то появляется, то исчезает такое странное сильное чувство отчуждения. Мир вокруг как будто уже не такой, как будто он немного изменился. Я всегда ощущаю некоторое отчуждение, и я считаю, что до некоторой степени это хорошо. Но со времени той аварии, а особенно за последние пару месяцев, это состояние усилилось, стало болезненным. Я никогда не отличался крепким сном, а тут всё стало ещё хуже, было хорошо, если хоть три часа посплю, и это уже стало нормой. Подремать даже не мог. Бывало, когда просыпался, то моё сердце билось как после хорошей дозы адреналина, как будто после припадка паники, и я не знаю в чём причина. Некоторое время я принимал лекарства, и это позволило мне спать хотя бы 7 часов. Но легче мне не стало. Вялость в течении дня только возрастала, а каша из головы никуда не девалась. Я тогда решил, что лучше уж буду спать по три часа, но тогда хотя бы такой вялости от лекарств не будет. Я перестал их принимать, так как было негативное влияние на мой мозг.

За многие годы я научился все свои боли приносить к Богу, ведь в них тоже есть уроки для нас. И когда я фокусирую всё своё внимание на Христе, тогда наступает такое время покоя и мира. И честно сознаюсь – я, наверное, никогда так часто не молился и не взывал к Богу, как за эти девять месяцев. Иногда просто посреди ночи мне надо было обрести этот центр, и я включал музыку и концентрировался на Христе. Но до тех пор прояснения не было, я так и не мог понять, в чём дело. Я знал, что вопрос был не только в боли. Я не слабак, и могу терпеть боль. Происходило что-то большее, что-то другое. Но только вот последние несколько недель я думаю, что начал понимать, в чём тут дело. Я разговаривал с друзьями, с Полом Эдди, с моей малой группой, размышлял постоянно, проводил время с Богом... и я пришёл к пониманию, что вопрос не только в боли, в первую очередь не в боли, но в значении этой боли. Тут есть определённое значение. И значение этой боли начало открывать тёмные закоулки моей внутренней сущности, которые ещё не получили того света. У меня подобное происходит уже не первый раз. Я регулярно делился об этом здесь. Но я думал, что я уже со всем разобрался, и почти исцелился, стал целостным. Но как только вы начинаете так считать, как открывается следующий, более глубокий, уровень.

И вот предыстория того, что открылось мне, особенно за последние пару недель. Раньше я рассказывал немного об этом, но никогда не делился этим полностью. Это связано с моим пребыванием в католической школе во втором и третьем классе, когда мне было семь или восемь лет. Этот период в моей жизни окутан самым густым туманом. До второго класса я хорошо помню своих учителей, и после третьего класса тоже. Но я даже не могу вспомнить лица тех учителей, которые у меня были во втором и третьем классах, всё достаточно туманно. Я тогда очень сильно заикался, и я уверен, что и поведение моё было не лучшим. Позже у меня диагностировали синдром дефицита внимания и гиперреактивности, но я этим уже тогда страдал, так что я ни на чём не мог сконцентрироваться. Поведение моё было плохое, в учёбе я пас задних по всем предметам, так как ни на чём не мог сконцентрироваться, плюс ко всему этому у меня были проблемы с речью, и я всегда вёл себя ненормально. На меня повесили ярлык – тупой взбалмошный ребёнок, который и говорить то не умеет. И чтобы выжить в той ситуации я разработал стратегию, потому что все хотят как-нибудь выжить, найти хоть в чём-то чувство собственного достоинства, и вот оглядываясь назад, я вижу три моих стратегии: одна из тех стратегий выживания – просто стать таким «плохишом», клоуном класса. Я мог делать такое, на что другие не осмеливались, и это давало мне ощущение признания со стороны одноклассников. Учителя взамен разработали стратегию моего наказания, чтобы не постоянно обращать на меня внимание. Они посадили позади меня самых примерных девочек, с большой семейной Библией. И они получили абсолютное разрешение лупить меня той Библией по голове, если я вёл себя ненормально. Это всегда происходило неожиданно, я к такому никогда не был готов, вдруг был удар, и частенько это происходило даже тогда, когда я такого не заслуживал, просто ради смеха – вдруг все слышат «бабах», а я к такому никогда не был готов. Я не знаю, как долго это продолжалось, и как часто это было, помню только с десятков раз, некоторые эпизоды, но помню одно, иногда эти удары были очень сильными. Иногда те удары были настолько сильными, что вся комната в моих глазах как бы крутилась, мне даже звёздочки мерещились, и иногда просто моё периферическое зрение туманилось, и всё казалось, как в туннеле. Иногда даже всё расплывалось в глазах некоторое время. Но я всегда выходил из такой ситуации с помощью смеха, я же клоун класса, будто мне всё равно. Я всегда улыбкой скрывал слёзы в своих глазах.

Я помню, что у меня всегда болела шея. Постоянно. Но кому я мог сказать об этом? Мог ли я прийти домой и заявить своим родителям, что надо мной издеваются в школе? Кто бы поверил на слово заикающемуся двоечнику с плохим поведением, а не монашкам и учителям, которые трудятся на Божьей ниве. Это объясняет, почему у меня всю мою жизнь ощущалась зажатость в шее. Мне всегда было сложно её поворачивать, и это объясняет, почему та авария так сильно на неё повлияла. Проверка на МРТ выявила и артрит там, и ущемление дисков, и какое-то утолщение, и чего там только нет.

Вторая моя стратегия состояла в том, чтобы чувствовать себя особенным. Я постоянно говорил себе, что я особенный, потому что я знал такой секрет, который никто другой не знал. Этот секрет был в том, что мы все умрём. Я почему-то всегда был практически очарован смертью, не знаю почему, это была как мания. Я о ней много думал, и считал это моим секретом, потому что, как казалось, никто об этом не хотел говорить. Казалось, что все забыли об этом. И когда я пытался говорить, я заикался, и поэтому никто не хотел со мной говорить об этом. И в какой-то момент я сделал для себя вывод, что люди просто забывают, что мы умрём. И после того как я в очередной раз получал Библией по голове, или после того, как все начинали надо мной смеяться, когда я пытался отвечать на вопрос и заикался, я всегда думал: «Вот вы все сидите тут такие в своих формах, издеваетесь надо мной и считаете меня тупым, но я-то знаю, что всё как раз наоборот, тупые вы, потому что я знаю, что мы все умрём, и поэтому это всё не важно. Вы даже не знаете, что мы умрём, а я знаю!» И вот из-за этого я и чувствовал себя особенным, потому что я знал этот секрет.

Меня определяло то внешнее окружение, внешнее воздействие, то, что входило в моё тело и мой разум, что входило в меня снаружи, и снизу вверх. Враг использовал это, чтобы привести меня в моём разуме к неверным выводам. И вот в возрасте семи-восьми лет я пришёл к выводу, что я одинок, и ничего в этой жизни не имеет значения. И я был единственный, кто понимал это, и от этого становилось ещё более одиноко. И я помню это ощущение одиночества в то время. Мне приходилось добираться в школу на нескольких автобусах, с пересадками, и везде я был одинок, а потом школа, где я всегда чувствовал себя не в своей тарелке, всегда чувствовал отчуждение и угрозу. Поэтому я и был клоуном класса, это единственное место, которое я мог занять, это была моя ниша. Эта ситуация усугублялась ещё и тем, что и мой дом не был для меня безопасным местом, потому что мой дом не был для меня домом. Я жил в смешанной семье, мой отец женился на другой женщине с детьми, ситуация была просто отравляющая, и в этой семейной войне дети становились пешками. Оглядываясь назад, я думаю, что моя мачеха постоянно жила на грани нервного срыва, а может, у неё и было это несколько раз, я не знаю. Иногда она просто взрывалась, и я никогда не знал, когда это может произойти. Но когда такое случалось, тогда она предпринимала очень болезненные и унижительные формы наказания. И вот когда я вспоминаю всё это, то вижу, что у меня, маленького ребёнка, маленького Грега, не было безопасного места. Я понимал только то, что я был один в этом бессмысленном жестоком мире, в котором в любую минуту на тебя могут напасть.

И когда я рассматриваю ту мою жизнь, то в свете таких выводов я многое начинаю понимать. Когда в старших классах я начал что-то читать, когда я нашёл то, над чем стоило задуматься, когда я начал читать философию, меня сразу же привлекло направление экзистенциализма. Теперь-то я понимаю, почему всё так произошло, я уже был настроен на это. И моим другом сразу же стал Сёрен Кьеркегор.

Итак, у меня было несколько стратегий – быть шутом в классе и иметь секрет, что мы все умрём, и ничего не имеет значения. Моей третьей стратегией стало моё воображение. Я убегал в него, в то место, которое для меня было безопасным и интересным, и весёлым. Я часто так поступал до одиннадцати или двенадцати лет. Я тогда просто уединялся. И для этого нужна была палочка и ниточка. Вот почему я так и назвал эту проповедь. Я находил любую палочку, вот как эту, не знаю, увидите ли вы её, это палочка, чтобы уши чистить, но мне подходила любая палочка, которую я мог найти внутри или снаружи дома, и любую ниточку, частенько я просто из коврика отрывал какую-то нитку. Мачеха всегда была категорически против этого, поэтому я всегда делал это тайно. Она считала меня и моё поведение ненормальными. В моём поведении были ещё другие странности, но я этого не понимал. Только спустя годы я узнал, что она хотела отправить меня к психиатру, но мой отец был против. И вот я часами пропадал в моём воображаемом мире с моими лучшими друзьями – палочкой и ниточкой, с которыми я играл в моём воображаемом мире.

Палочка могла быть трубой паровоза, а ниточка могла быть как дым из той трубы. Или палочка могла быть тягой на колесе паровоза, а ниточка могла быть самим колесом, вот так. Или палочка могла быть ружьём, а ниточка – это огонь, который вырывается из её ствола. Или тут кто-то кого-то бьёт, а ниточка – это звук того удара, типа «бах», когда Бэтман кого-то ударил. Или палочка – это самолёт, а ниточка его пропеллер. Палочка может быть ещё крылом, а ниточка потоком ветра, который за ним поднимается. Ну вообще тут миллион вариантов. И во время таких игр, я из-за своей гиперреактивности бегал по комнате, производя соответствующие странные звуки. Такое могло продолжаться часами, я просто был как-бы под принуждением. И когда я не мог найти эти ниточку и палочку, у меня внутри просто нарастала паника. Моё сердце просто начинало громко биться, и я впадал в панику – мне во чтобы то ни стало необходимо было найти хоть какую-то булавку и кусочек ниточки, и я с ними бежал в ванную, закрывался один и получал свою дозу. Всё это я делал в тайне. Вот почему, я думаю, мне до сих пор страшно об этом рассказывать. Обычно я для этого ходил в подвал, где мог спрятаться и также мог слышать, когда моя мачеха спускалась, так что я мог вовремя остановиться, и она не могла застать меня за этим занятием. Или мне надо было прятаться, когда я был в кровати и просто ритмично качал головой на подушке, или даже бился головой об подушку, и тому подобное. Это был просто такой способ ребёнка справиться с чем-то, того ребёнка, который определялся снаружи внутрь, и снизу вверх. И сейчас во мне происходит такое откровение, которое активировала моя боль в шее. В нашем теле сохраняются все те воспоминания, и вот эта моя нынешняя боль в шее активировала те воспоминания, и кажется, что мир того второклассника захватывает мир этого пятидесятилетнего мужчины, он просто врывается в него. И сейчас я ощущаю те выводы, к которым он пришёл, когда ему было лет семь. И только в течении последних нескольких недель я начал осознавать это. Тут есть какая-то связь, которую я не понимал и не мог назвать, но это влияет на мою жизнь.

Я, будучи уже взрослым, знаю, что я не один. Но где-то в глубине меня, в тех дальних закоулках моего мозга тот ребёнок этого ещё не знает. Я теперь знаю, что смерть не конец, но тот ребёнок в глубине моей души в этом не уверен. Я знаю, что жизнь не бессмысленная, но какая-то часть меня заперта внутри и она этого ещё не знает и чувствует это отчуждение, эту бессмысленность. Будучи взрослым, я знаю, что я не глуп, но какая-то часть во мне, тот маленький мальчик там глубоко внутри, всё ещё считает, что необходимо держаться за тот секрет смерти, чтобы доказать, что он вовсе не глупый, каким другие его считают. Я застрял в тех глубоких тёмных коридорах моего существа, в тех тёмных коридорах школы, и в угрожающих коридорах моего дома. Это аспекты моего существа, которые ещё не наполнились познанием Божьей воли, и пониманием того, что Он хочет общаться со мной.

И вот что происходит сейчас: когда я общаюсь с Богом, я, как и всегда, ставлю красивую музыку, и прошу Его исследовать моё сердце. Я покоряю Ему моё воображение, потому что я верю, что наше воображение есть первоочередным связующим звеном между духом и душой. Дух не говорит словами, мы даже можем это показать, используя неврологию, что в нашем мозге такие процессы не происходят. Но дух говорит образами, впечатлениями и ощущениями. Поэтому вы покоряете своё воображение Богу и просите Его, чтобы во время вашего общения с Ним, Он проговорил к вам. Я общаюсь с Богом, и в этом общении мы с Ним вместе возвращаемся назад. Он держит мой дух как светильник, а я приглашаю Его исследовать тёмные коридоры моего сердца и поискать того ребёнка. И мы это делаем вместе. Он и я открываем ту информацию, которую получил тот ребёнок, и те ложные выводы, в которые он верил. Бог позволяет моей истинной части меня, моему духу, светить на того ребёнка, Он являет то, что реально и потом приносит исцеление. Он становится партнёром той сокровенной части меня, которая уже исцелена, чтобы исцелить все мои остальные части. Он помогает мне обрести полномочия над всей моей сущностью, включая прошлое. Бог не меняет прошлое, но Он может изменить значение прошлого, если мы Ему позволим, если будем пребывать с Ним и общаться с Ним, если покоримся Ему. Вот как мы освобождаемся и исцеляемся.

В такие времена я просто вижу какие-то проблески, иногда похожие на сон, проблески или образы, или впечатления. Некоторые из них знакомы, я их помню, а другие вообще не знакомы. Но все они очень сильные. И Он их исцеляет. Я приведу несколько примеров таких моментов, или образов, и мы будем заканчивать. Это один из вариантов, как это может выглядеть, когда вы общаетесь с Богом и исследуете те коридоры вашей глубокой сущности тем светом, которым сами являетесь.

В один момент я вижу мальчика на поле, это я, маленький Грег. И вот я смотрю на мёртвого кролика, а я часто так поступал – смотрел на мёртвых животных. И этот мальчик полон удивления, полон различных вопросов – полон различных вопросов. Но никого рядом нет, с кем бы он мог поговорить. Он стоит один, он заикается, и никому не интересно об этом говорить. И вот я смотрю на этого мальчика на поле, который смотрит на мёртвого кролика, дёргает его, и у него куча вопросов. Я слышу голос, но этот голос глубже слов, это впечатление, это такой голос, который происходит из тесного общения, и звучит вот что: «Он мой возлюбленный, мой возлюбленный». Перед той автомобильной аварией кто-то поделился со мной стихом, таким пророческим стихом «Ты возлюбленный Божий». Мне было приятно, и я был тронут, но я об этом скоро забыл. Но за последние несколько недель Бог многое во мне поменял, и когда я вместе с Ним ходил по тем коридорам моей внутренней сущности, это стало главной темой. И этот стих как будто опустился передо мной.

В другом случае я себя вижу мальчиком в церкви. Он пристально смотрит на статую девы Марии. Она была его воображаемым единственным другом на небесах, как он думал. И ребёнок просит её спасти его, потому что он не хочет попасть в ад, о котором он слышит каждый день. Он не совсем уверен насчёт того места, но туда он не хочет попасть. И я смотрю на этого мальчика, который просто жаждет, чтобы она подержала его в своих руках. Иногда он завидует Иисусу, потому что она так нежно Его держит. И когда он стоит и с жаждой смотрит на статую девы Марии – а мне приходилось ходить на мессу каждое утро, и каждое утро я смотрел на неё, на её нежность – он представлял себе такую возможность, что однажды и его могут так любить. Я вижу, как он стоит на коленях с этой жаждой на своём лице, и я снова слышу слова – которые намного глубже чем просто слова – «Он мой возлюбленный».

А вот другая картина – я вижу мальчика, во втором классе, который сидит за партой, а вокруг него его одноклассники, все в школьных формах, и издеваются над ним. И когда я смотрю на него, я знаю, что его только что ударили Библией по голове, но он старается улыбаться, потому что он такой шут, такой клоун класса. Но потом я замечаю, что за ним стоит не та девочка с Библией, а там стоит Иисус – и Он массирует мне шею. Я улыбаюсь, и пытаюсь не показать, что мне больно, но, когда Он массирует мне шею, Он вздрагивает, впитывая эту боль в себя. И Он при этом наклоняется вперед и шепчет на ухо этому мальчику: «Ты мой возлюбленный, ты мой возлюбленный».

Ещё я вижу, как этот мальчик держит Иисуса за руку, когда они идут по тёмному угрожающему школьному коридору. Они одни, там больше никого нет. И когда я смотрю на них, они держатся за руки. Я как бы нахожусь сзади и вижу, как Иисус одной рукой держит руку мальчика, а другой рукой держит светильник, это мой дух, моя сущность. Он освещает этим светом тёмный коридор. И когда они идут по коридору, то вдруг стена в дальнем конце коридора исчезает и открывается выход на великолепное поле. Они выходят в это поле, где ощущается потрясающая свобода, и тот тёмный коридор заливают светом. Когда я подхожу туда, я вижу, что по полю прыгает много кроликов. Иисус и мальчик выходят на поле, и опять я слышу те слова: «Он мой возлюбленный».

И вот последняя картина – я вижу этого мальчика, когда он прячется в подвале своего дома, как он часто делал, чтобы его не поймали. Он играет с палочкой и ниточкой. Он энергично прыгает вокруг, полностью погружённый в свой воображаемый мир, издаёт странные звуки. Все его действия, которые он совершает в одиночестве, выглядят очень странно. Но вдруг я замечаю, что он уже не один, вместе с ним по кругу прыгает Иисус. Он прыгает и размахивает руками, вот так, как будто он волшебное что-то делает с этим мальчиком. Из Него как будто проистекает что-то творческое, на Его лице выражение чистого восторга, Он радуется об этом маленьком мальчике. А потом я слышу, что Он говорит немного другие слова: «Он моя палочка и ниточка, он мой возлюбленный».

С одной стороны, вы можете сказать, что это просто моё воображение, и это так и есть, это моё воображение. Но моё воображение было освещено Божьим Духом. Его Дух соединился с моим духом, и сделал из моего духа светильник. И теперь Он использует этот светильник, чтобы пройти по тем тёмным коридорам в самых сокровенных уголках моего существа, которые еще не получили в полноте добрую весть, и Он освобождает то, что было в плену. Он переформатирует то, что было в прошлом и приносит искупление и исцеление. Я становлюсь целостным и исполняюсь познанием Божьей воли. И изменения происходят не просто в разуме взрослого Грегга Бойда, но вся его внутренняя сущность наполняется познанием Божьей воли. Свет вытесняет тьму.

Первоочередная воля Бога, друзья, не в том, что мы делаем, но в вас, и в вас – так как Он хочет общаться с вами. Он хочет наполнить вас и меня познанием Своей воли, а эта воля в том, чтобы мы соединились в совершенной любви. Его воля – быть с вами, быть в вас, и струиться через вас. Его воля в том, чтобы вы исцелились, были свободными, были целостными. Его воля в том, чтобы каждая ваша частичка знала, что вас чрезвычайно любят, что вы никогда не были одни, хотя и думали, что вы одни. Вы не были одни – Он всегда был с вами. Его воля в том, чтобы заполнить все коридоры вашей сущности своей любовью. Он проливает свет на самые тёмные пятна, на самые тёмные закоулки. Он заполняет их светом и любовью, заполняет их миром и правдой. Поэтому я призываю вас выделить время и просто находиться в Его присутствии, и общаться с Ним. Просто подчините Ему своё воображение, позвольте Ему использовать ваш дух как светильник, чтобы показать истину и реальность. Это прекрасно. Он всё может обернуть во благо. Это самое прекрасное в этом мире. Господь постоянно в процессе искупления нас, каждой нашей части, каждого потаённого уголка нашего существа, каждой раны и каждого шрама. Пригласите Его и сможете наблюдать за исцелением, которое Он совершает. Мы заканчиваем, включим музыку, и я попрошу молитвенную группу выйти вперёд. Если вы желаете остаться на своих местах некоторое время, чтобы просто вникнуть в это, вы можете так сделать. Об этом мы говорили – позвольте Богу использовать ваш дух как светильник. Можете оставаться, но если хотите уйти, то идите, только потихонечку. Я попрошу молитвенную группу выйти вперёд, и если у вас есть молитвенная нужда о чём то, может вы прошли через то, через что и я когда-то прошёл, или что-то захватывает вашу взрослую жизнь, и вы не знаете, что это, тогда полезно иногда принимать помощь от других, чтобы понять это.

Господь, мы отдаём это время Тебе. Спасибо, что Ты наш Бог, который наполняет нас светом, который соединяется своим Духом с нашим духом ради нашего спасения. Продолжай то доброе дело, которое Ты начал, до конца. Принеси своё исцеление, свет, любовь и истину в самые тёмные и секретные закоулки наших сердец. Мы открываем себя Тебе. Во имя Иисуса ...